

Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 90–97.

Eurasian Humanitarian Journal. 2025. No. 1. P. 90-97.

Научная статья

УДК 811.111'27

БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МИГРАЦИОННОГО ДИСКУРСА: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Екатерина Олеговна Зубарева¹, Данил Алексеевич Колотов²

^{1,2} Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

¹ fialka21-85@mail.ru

² danielkolotov18@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что миграция является непрерывным и всеобъемлющим процессом в современном мире, исследование выполняется в рамках перспективной области – миграционной лингвистики, которая стремится к моделированию языковых явлений, связанных с миграцией, для оценки общественного мнения и повышению лингвотолерантности. В данном исследовании изучаются базовые категории англоязычного миграционного дискурса и особенности их трансляции на русский язык. Несмотря на то, что в качестве материала анализируется научная статья, тематика миграции определяет оригинальную и стилистически насыщенную форму изложения. Стилистическая насыщенность, как правило, приводит к многочисленным аномалиям, ломает узульное семантическое представление о лексемах, которые могут приобретать нетривиальный смысл. Именно поэтому авторы используют комплексный подход к анализу переводческих решений, учитывая и стилистические, и семантические аспекты. Статья посвящена сложностям перевода ключевых категорий англоязычного миграционного дискурса на русский язык. Миграционный дискурс, как особый вид институционального и интерферентного дискурса, изобилует специальной лексикой. Переводческой трудностью англоязычного миграционного дискурса можно назвать употребление многозначной лексики и синонимов, понимание и передача индивидуального авторского стиля, которые используются с целью подчеркнуть сложность и многоаспектность феномена миграции в современном мире. Изучение базовых категорий англоязычного миграционного дискурса и особенностей их трансляции на русский язык предполагает комплексный подход, необходим лексикографический, контекстуальный и стилистический анализ.

Ключевые слова: миграционная лингвистика, миграционный дискурс, институциональность, интерферентность, лексикографический анализ, антитеза, миграция, мобильность.

Для цитирования: Зубарева Е. О., Колотов Д. А. Базовые категории англоязычного миграционного дискурса: переводческий аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 90–97.

Original article

BASIC CATEGORIES OF ANGLOPHONE MIGRATION DISCOURSE: TRANSLATION ASPECT

Ekaterina O. Zubareva¹, Danil A. Kolotov²

^{1,2} Perm State University, Perm, Russia

¹ fialka21-85@mail.ru

² danilkolotov18@mail.ru

Abstract. The relevance of the research is conditioned by the fact that migration is a continuous and comprehensive process in the modern world and is carried out within the framework of a promising field – migration linguistics, which seeks to model linguistic phenomena related to migration in order to assess public opinion and linguotolerance. This study examines the basic categories of English migration discourse and the specifics of their translation into Russian. Despite the fact that a scientific article is being analyzed as a material, the topic of migration determines the original and stylistically rich form of presentation. Stylistic saturation, as a rule, leads to numerous anomalies, breaks the usual semantic idea of lexemes, which can acquire a non-trivial meaning. That is why the authors use an integrated approach to the analysis of translation decisions, taking into account both stylistic and semantic aspects. The article is devoted to the difficulties of translating key categories of English-language migration discourse into Russian. Migration discourse, as a special type of institutional and interferent discourse, abounds with special vocabulary. The translation difficulty of the English-language migration discourse can be called the use of multivalent vocabulary and synonyms, understanding and conveying the author's individual style, which are used to emphasize the complexity and multidimensionality of the phenomenon of migration in the modern world. The study of the basic categories of the English-language migration discourse and the peculiarities of their translation into Russian implies a comprehensive approach, lexicographic, contextual and stylistic analyses are necessary.

Key words: migration linguistics, migration discourse, institutionality, interference, lexicographic analysis, antithesis, migration, mobility.

For citation: Zubareva E. O., Kolotov D. A. Basic categories of English migration discourse: translation aspect. Eurasian Humanitarian Journal. 2025;2:90-97. (In Russ.).

Введение

Данное исследование актуально по двум причинам: во-первых, миграция является непрерывным и всеобъемлющим процессом в современном мире, во-вторых, работа выполняется в рамках перспективной области – миграционной лингвистики, которая стремится к моделированию языковых явлений, связанных с миграцией, для оценки общественного мнения, своевременного формирования языковой политики и обеспечения безопасности, повышения межкультурной толерантности, а также для выявления типичных коммуникативных сценариев и формирования нового лексического фонда [Прыткина, Шустова 2021; Шустова 2022; Зубарева 2019, 2024; Хорошева, Назарова 2024; Kerswill 2006; Piller 2016].

Миграционная лингвистика исследует миграционный дискурс. В ее предмет входит изучение модели миграционного дискурса, выявление ключевых категорий, а также разработка методических подходов в этой области [Шустова 2018]. Т. ван Дейк рассматривает миграционный дискурс как многоуровневую структуру, которая охватывает лингвистические, политические, социальные и культурные измерения. Ввиду сложности явления миграции, автор предлагает модульную структуру для анализа миграционного дискурса. Данная структура представлена модулем, который является семантической макроструктурой, состоящей из макропозиций, в каждой из которых заключены локальные значения дискурса [Dijk 2018].

Миграционный дискурс, учитывая многоаспектность такого феномена как миграция, включает и другие типы дискурсов и жанры. В результате происходит их взаимодействие, включение новых участников, наложение разных контекстов. В этом случае можно говорить о научном, политическом, религиозном, образовательном и других видах миграционного дискурса.

Таким образом, миграционный дискурс рассматривается как институциональный и интерферентный, так как интерферентность возникает, когда различные дискурсы и жанры реализуются в одном коммуникативном событии [Fairclough 1993].

Основная часть

Исследование проводится на материале статьи А. Триандафиллидоу и др. «Rethinking Migration Studies for 2050» из журнала *Journal of Immigrant & Refugee Studies*, объемом 45359 п. з. (без пробелов) [<https://www.researchgate.net/>]. Настоящая статья адресована широкому кругу читателей с целью привлечения их внимания к актуальным проблемам миграции. В центре внимания публикации – переоценка роли миграционных процессов, анализ взаимодействия моральных и правовых принципов, которые могут диссонировать в контексте миграции, а также рассмотрение ключевых положений и перспектив мировой миграционной политики.

В работе изучаются базовые категории англоязычного миграционного дискурса и особенности их трансляции на русский язык. Несмотря на то, что в качестве материала анализируется научная статья, тематика миграции определяет оригинальную и стилистически насыщенную форму изложения. Стилистическая насыщенность, как правило, приводит к многочисленным аномалиям, ломает узульное семантическое представление о лексемах, которые могут приобретать нетривиальный смысл [Флоря 2023]. Именно поэтому авторы используют комплексный подход к анализу переводческих решений, учитывая и стилистические, и семантические аспекты.

Приведем наиболее яркие примеры из статьи и обозначим наши переводческие решения.

Для начала рассмотрим две ключевые лексические единицы в миграционном дискурсе *migration* и *mobility*. Исходя из зафиксированных значений в англоязычных и русскоязычных толковых словарях, под миграцией понимается *любое территориальное перемещение, совершающееся между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности* [Юдина 2007]; *the movement of persons away from their place of usual residence, either across an international border or within a State* [Glossary on migration]. В отличии от лексемы *мобильность*, которая определяется в русскоязычных и в англоязычных толковых словарях как *подвижность* [Большой энциклопедический словарь] или *перемещение людей из одной социальной группы, класса или уровня в другой или с одного социального или экономического уровня на другой* [Этнопсихологический словарь; The Free Dictionary]. Данная категория отражает, что территориальное перемещение неизбежно ведет к другим многочисленным изменениям: культура, социальный и материальный статус, самоидентификация и т. д.

В анализируемой статье авторы четко разграничивают эти две категории. Например, по контексту, один из авторов указывает на изменение своей идентичности, в силу цифровизации, что позволяет рассматривать мобильность как более широкую категорию. И при переводе статьи мы не считаем их синонимичными:

As such migration and mobility are shaped by broader processes of globalization, development, technological transformation, urbanization ... – Таким образом, миграция и мобильность являются следствием более широких процессов глобализации, развития, технологической трансформации и урбанизации...

What does this mean about the splitting of work and residence and how can we govern mobility and migration in such a space? – Что это означает в отношении разделения труда и места проживания, и как мы можем управлять мобильностью и миграцией в таком пространстве?

Автор также разграничивает такие понятия как *migration* и *displacement*:

... opportunities that may be intimately connected with the displacement or migration processes that the ‘vagabond’ groups experience... – ... возможностям, которые могут быть тесно связаны с вынужденной или добровольной миграцией, как опыт группы «бродяг»...

Лексема *displacement*, согласно толковым словарям определяется как *the act of displacing or the condition of being displaced* [The Free Dictionary].

Таким образом автор подчеркивает, что миграция представляет собой добровольный процесс, который может быть связан с работой, учебой, отдыхом, и предлагает отдельный термин для того, чтобы указать, что перемещение происходит вынужденно по разным причинам. В переводе различие сохраняется с помощью антитезы *вынужденная / добровольная миграция*.

Приведем еще один пример, который демонстрирует целый ряд базовых категорий англоязычного миграционного дискурса: *globalization, traveling people, borders, visas, illegal moving*. С точки зрения перевода наиболее интересными оказались такие лексемы и словосочетания как: *right / wrong passports, vagabond, the cosmopolitan nomad, sans papiers*:

It was more than 20 years ago when commenting on globalization, the Polish sociologist Zygmunt Bauman (1998) wrote about the emergence of two types of ‘sans papiers’ people traveling in the world today: the cosmopolitan ‘nomads’, moving across borders whether for work or leisure, seamlessly, without visas because in possession of the ‘right’ passports; and the ‘vagabonds’, those willing but unable to move or moving illegally because in possession of the ‘wrong’ passports or of no passports at all – Более 20 лет назад, комментируя глобализацию, польский социолог Зигмунт Бауман (1998) писал о появлении двух типов нелегальных мигрантов, путешествующих по миру сегодня: космополитические «кочевники», беспрепятственно пересекающие границы с целью поиска работы или отдыха без виз, поскольку имеют «правильные» паспорта; и «бродяги», те, кто хочет, но не может переехать или переезжают нелегально, поскольку имеют «неправильные» паспорта или вообще их не имеют.

В примере словосочетание *sans papiers*, заимствованное из французского языка, имеет значение *undocumented migrant* или *undocumented* [Collins Dictionary]. Обычно оно используется для обозначения людей, которые находятся на территории государства нелегально. Авторы используют стилистический прием эмфазы, употребляя иноязычное вкрапление и обращая внимание читателей на это определение. В словаре по миграции зафиксировано словосочетание *undocumented migrant* и обозначает *a non-national who enters or stays in a country without the appropriate documentation* [Glossary on migration], в другом словаре зафиксировано словосочетание *недокументированный иностранец* [Глоссарий терминов в области миграции 2005: 43].

Данные варианты перевода не являются устойчивыми словосочетаниями в русском языке, поэтому принято решение использовать более привычный аналог *нелегальный*

мигрант, несмотря на то, что словосочетание не зафиксировано в русскоязычных словарях, но при этом в них присутствует словосочетание *нелегальная миграция*, в связи с чем оно более понятно целевой аудитории.

Лексические единицы *vagabond* и *nomad* синонимичны, в определениях которых встречается значение *бродяга*. Исходя из зафиксированного значения в словаре, *nomad* определяется как *a member of a people that has no permanent abode but moves from place to place along a traditional circuit in search of pasturage or food* [The Free Dictionary] или *persons without a fixed place of usual residence who move from one site to another, usually according to well-established patterns of geographical mobility* [Glossary on migration]. Это человек, который не имеет постоянного места жительства, и все время в движении, как правило, с целью выжить или найти лучшие условия.

Синонимичное значение и у лексемы *vagabond* – *a person who moves from place to place without a permanent home and often without a regular means of support; an idle wandering beggar or thief* [The Free Dictionary], но имеет скорее негативный оттенок. Автор статьи в данном контексте вкладывает собственный смысл, отличный от словарного значения и разделяет эти категории, акцентируя внимания на том, что *nomad*, человек, который перемещается территориально по желанию и с определенной целью, имея соответствующие документы, но при этом делая это незаконно. *Vagabond* – человек, который хочет покинуть свою страну, но ему труднее это сделать, так как у него проблемы с документами. Оба типа участников миграции относятся к нелегальным мигрантам, при этом интересно отметить, что первый тип зафиксирован в словаре по миграции, а второй – нет.

Исходя из контекста и индивидуальной авторской интерпретации, мы решили перевести *nomad* как кочевники, а *vagabond* – бродяги, сохранив таким образом нейтральный и негативный оттенок значения. В связи с таким разграничением этих категорий, еще одной переводческой трудностью является антитеза *the 'right / wrong' passports*.

В примере автор указывает, что кочевники, беспрепятственно пересекающие границы, имеют отличные от бродяг паспорта. Сложно понять из контекста, что именно автор подразумевает под этими словосочетаниями. Возможно, продленный отечественный или заграничный паспорт или поддельный паспорт. Нами рассматривался вариант перевода *подлинные / поддельные паспорта*, но так как автор мог предполагать нечто иное, мы отказались от такой адаптации и сохранили в переводе оригинальное прямое и широкое значение – *правильный / неправильный*.

Обратимся к похожему примеру, где автор использует еще одну антитезу для определения документов: *Is such a new situation a potent development factor as it will do away with the division between 'strong' and 'weak' passports?* – Является ли такая новая обстановка мощным фактором развития, поскольку она устранит разделение на соответствующие и несоответствующие требованиям паспорта?

Автор использует кавычки для слов *strong / weak*, употребляющиеся в сочетании с существительным *паспорт*. Кавычки указывают на то, что эти категории имеют не совсем стандартное или привычное словарное значение. В контексте документов данные прилагательные описывают уровень свободы передвижения. Поэтому при переводе используются модуляция и предлагается вариант – *соответствующие / несоответствующие требованиям паспорта*.

Заключение

Представленные примеры и проведенный анализ позволяет заключить, что англоязычный миграционный дискурс представляет собой очень сложное и интересное явление. Он насыщен специальной лексикой и особой стилистикой, которая выражается в многочисленных антитезах, графических маркерах и индивидуальной авторской интерпретацией.

Переводческой трудностью англоязычного миграционного дискурса можно назвать употребление многозначной лексики и синонимов, понимание и передача индивидуального авторского стиля, который используются с целью подчеркнуть сложность и многоаспектность феномена миграции в современном мире. Изучение базовых категорий англоязычного миграционного дискурса и особенностей их трансляции на русский язык предполагает комплексный подход, необходим лексикографический, контекстуальный и стилистический анализы.

Список литературы

1. Зубарева Е. О. Синтагматический анализ концепта МИГРАЦИЯ (на материале корпусных данных) // Миграционная лингвистика. 2019. № 1. С. 23–41.
2. Зубарева Е. О. Миграционный дискурс: институциональность и интерферентность // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Т. 10. № 3. С. 31–41.
3. Прыткина Л. А., Шустова С. В. Репрезентация концепта «мигрант» в языковом сознании носителей английского и французского языков // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 27–35.
4. Хорошева Н. В., Назарова Н. А. Нarrатив миграционного кризиса во французском политическом медиадискурсе: номинационный аспект // Евразийский гуманитарный журнал. 2024. № 1. С. 87–94.
5. Флоря А. В. Эстетические коннотации слова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33. № 4. С. 731–736.
6. Шустова С. В. Миграционная лингвистика и миграционный дискурс // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2018. Вып. 4(2). С. 114–125.
7. Шустова С. В. Языковая репрезентация социальных агентов в миграционном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2022. Т. 16. № 1. С. 91–98.
8. Fairclough N. Discourse and Social Change. Polity, Pub. in the U.S. by Blackwell, Polity Press, 1993. 272 p.
9. Kerswill P. Migration and language // Soziolinguistik: International Handbook of the Science of Language and Society. Berlin: De Gruyter, 2006. Vol. 3. Pp. 2271–2285.
10. Piller I. Language and Migration. London : Routledge, 2016. 1600 p.
11. Van Dijk T. A. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapa. 2018. 23 p.

Словари

1. Большой энциклопедический словарь. 2007. URL: <https://gufo.me/dict/bes> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Глоссарий терминов в области миграции / Отв. ред. Р. Перрушу. Женева: Изд-во: Международная организация по миграции (МОМ), 2005. 98 с.
3. Крысько В. Г. Этнопсихологический словарь. 1999. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/ethnopsychology/index.htm> (дата обращения: 05.02.2025).

4. Юдина Т. Н. Миграция: словарь основных терминов. М. : Издат-во РСГУ, 2007. 472 с.
5. Cambridge Dictionary. URL: dictionary.cambridge.org. (дата обращения: август–декабрь 2024).
6. Collins Dictionary. URL: [collinsdictionary.com](https://www.collinsdictionary.com) (дата обращения: август–декабрь 2024).
7. Glossary on migration. URL: <https://www.onlinelibrary.iihl.org/wp-content/uploads/2020/05/2019-IOM-Glossary-on-Migration.pdf> (дата обращения: август–декабрь 2024).
8. The Free Dictionary. URL: [thefreedictionary.com](https://www.thefreedictionary.com/migration) (дата обращения: август–декабрь 2024).

References

1. Zubareva E. O. Sintagmatischeksiy analiz kontsepta MIGRATsIYa (na materiale korpusnykh dannykh) [Syntagmatic analysis of the concept MIGRATION (based on corpus data)]. *Migratsionnaya lingvistika* [Migration linguistics]. 2019, no. 1, pp. 23-41. (In Russ.).
2. Zubareva E. O. Migratsionnyy diskurs: institutsional'nost' i interferentnost' [Migration discourse: institutionality and interference]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics]. 2024, vol. 10, no. 3, pp. 31-41. (In Russ.).
3. Prytkina L. A., Shustova S. V. Repräsentatsiya kontsepta «migrant» v yazykovom soznanii nositeley angliyskogo i frantsuzskogo yazykov [Representation of the concept "migrant" in the linguistic consciousness of native English and French speakers]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2021, no. 1, pp. 27-35. (In Russ.).
4. Khorosheva N. V., Nazarova N. A. Narrativ migratsionnogo krizisa vo frantsuzskom politicheskem mediadiskurse: nominatsionnyy aspekt [The Narrative of the Migration Crisis in French Political Media Discourse: The Nomination Aspect]. *Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal]. 2024, no. 1, pp. 87–94. (In Russ.).
5. Florya A. V. Esteticheskie konnotatsii slova [Aesthetic connotations of the word]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoryya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology]. 2023, vol. 33, no. 4, pp. 731-736. (In Russ.).
6. Shustova S. V. Migratsionnaya lingvistika i migratsionnyy diskurs [Migration linguistics and migration discourse]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics]. 2018, iss. 4(2), pp. 114-125. (In Russ.).
7. Shustova S. V. Yazykovaya reprezentatsiya sotsial'nykh agentov v migratsionnom diskurse [Linguistic representation of social agents in migration discourse]. *Aktual'nye problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannikh yazykov* [Current issues of philology and methods of teaching foreign languages]. 2022, vol. 16, no. 1, pp. 91-98. (In Russ.).
8. Fairclough N. Discourse and Social Change. Polity, Pub. in the U.S. by Blackwell, Polity Press, 1993. 272 p.
9. Kerswill P. Migration and language // Soziolinguistik: International Handbook of the Science of Language and Society. Berlin: De Gruyter, 2006. Vol. 3. Pp. 2271–2285.
10. Piller I. Language and Migration. London : Routledge, 2016. 1600 p.
11. Van Dijk T. A. Discourse and migration // Qualitative Research in European Migration Studies / Ed. by R. Zapa. 2018. 23 p.

Dictionaries

1. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar' [Large Encyclopedic Dictionary]. 2007. (In Russ.). Available at: <https://gufo.me/dict/bes> (accessed: 01.02.2025).
2. Glossarij terminov v oblasti migracii [Glossary of Migration Terms]. Editor-in-Chief R. Perrushu. Zheneva, Mezhdunarodnaja organizacija po migracii (MOM), 2005, 98 p. (In Russ.).
3. Krys'ko V. G. Jetnopsihologicheskij slovar' [Jetnopsychological dictionary]. 1999. (In Russ.). Available at: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/ethnopsychology/index.htm> (accessed: 05.02.2025).
4. Judina T. N. Migracija: slovar' osnovnyh terminov [Migration: Glossary of Basic Terms]. Moscow, Izdat-vo RSGU, 2007, 472 p. (In Russ.).

5. Cambridge Dictionary. URL: dictionary.cambridge.org. (дата обращения: август–декабрь 2024).
6. Collins Dictionary. URL: [collinsdictionary.com](https://www.collinsdictionary.com) (дата обращения: август–декабрь 2024).
7. Glossary on migration. URL: <https://www.onlinelibrary.iihl.org/wp-content/uploads/2020/05/2019-IOM-Glossary-on-Migration.pdf> (дата обращения: август–декабрь 2024).
8. The Free Dictionary. URL: [thefreedictionary.com](https://www.thefreedictionary.com) (дата обращения: август–декабрь 2024).

Информация об авторах

E. O. Зубарева – кандидат филологических наук, доцент, кафедра лингвистики и перевода,
Пермский государственный национальный исследовательский университет;

Д. А. Колотов – студент, факультет современных иностранных языков и литератур,
Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

E. O. Zubareva – Ph. D. (Philology), Assistant Professor, Department of Linguistics and
Translation, Perm State University;

D. A. Kolotov – Student, Faculty of Modern Foreign Languages, Perm State University.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025;
принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 10.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for
publication 20.03.2025.